

Оба посмотрели в сторону. К ним размашистым шагом возвращался Гу Ланчэнь.

Пользуясь тем, что тот ещё не подошёл достаточно близко, чтобы услышать их шушуканье, Юйвэнь Шэнь поспешно спросил у Су Фу:

— Тебе нравятся такие? Вечно серьёзные, напыщенные недотроги?

Вопрос о типаже.

Су Фу прищурился, немного подумал и ответил:

— Да мне, в общем-то, без разницы.

Похоже, к чужому характеру он особых требований не предъявлял.

Гу Ланчэнь подошёл к Су Фу и, недовольно скрестив руки на груди, процедил:

— Не думал, что вы так быстро поладите. Сначала казалось, вы едва знакомы.

— Ну, он же сам пригласил меня составить ему компанию, — с улыбкой Юйвэнь Шэнь слегка наклонился к самому лицу Су Фу. — Спасибо за приглашение, я отлично провёл время.

«Уже?» — мысленно изумился Су Фу. Он ведь ещё даже толком не распустил свои хвосты.

Юйвэнь Шэнь действительно посчитал эту беседу весьма приятной, а потому потянулся рукой к лицу Су Фу.

Су Фу всерьёз призадумался, не переломать ли нахалу пальцы.

Но прежде чем он принял решение, чья-то рука перехватила инициативу. Гу Ланчэнь стальной хваткой вцепился в запястье Юйвэнь Шэня и силой опустил его руку.

На миг их взгляды скрестились.

В глазах Гу Ланчэня тлела едва сдерживаемая ярость, хотя лицо оставалось бесстрастным. Обращаясь к сопернику, он холодно произнёс:

— Это мой партнёр на сегодняшний вечер, господин Юйвэнь. Попрошу вас держать себя в руках и не трогать чужое без спроса.

Су Фу лишился дара речи.

Он даже не мог решить, чьи реплики звучали позорнее: Гу Ланчэня в эту секунду или те шаблонные цитаты, которые раньше зачитывала ему Система.

— Вот как? — Юйвэнь Шэнь многозначительно улыбнулся. — Господин Гу считает его своей вещью?

— В обычные дни он мне никто, но сегодня он пришёл сюда по моему приглашению. Так что советую вам поумерить пыл. Хотя бы сегодня. — С этими словами Гу Ланчэнь разжал пальцы и неторопливо поправил манжеты.

Кажется, оправдание вышло вполне убедительным. Он наконец-то нашёл логичное объяснение вспыхнувшему в душе раздражению. Раз уж Су Фу пришёл с ним, то и посягать на него никому не дозволено. Будь это в любой другой день, ему было бы абсолютно плевать, с кем тот крутит пашни.

Упрямство на лице Гу Ланчэня изрядно повеселило Юйвэнь Шэня. Однако он всё же решил пояснить, зачем тянул руку:

— Молодой господин Су, у вас помада размазалась.

Юйвэнь Шэнь едва коснулся кончиком пальца уголка собственного рта, показывая, где именно. Су Фу тут же отвернулся, выудил из сумочки маленькое зеркальце и платок. Наспех, хоть и с напускной тщательностью поправив макияж, он с самым невозмутимым видом повернулся обратно.

Юйвэнь Шэнь тихонько хмыкнул, вскинул голову к потолку и негромко вздохнул:

— Что ж, мне пора возвращаться к А-Сэ. Рад был поболтать, как-нибудь повторим.

Су Фу проводил его взглядом, и в голове сама собой закрутилась мысль: «С чего это он так радовался разговору со мной, а возвращаясь к Юн Сянсе, уныло вздыхает? Неужели он в меня втрескался?»

Система безжалостно его приземлила:

[Вовсе нет]

Су Фу почувствовал, как к щекам приливает жар смущения. Как же неловко вышло...

[Я могу сделать вид, что не слышала твоих мыслей.]

Су Фу с радостью ухватился за эту услугу и тут же заключил с ней соглашение: «И чтобы до конца жизни ни слова об этом, договорились?»

[Идёт.]

Ответ прозвучал на удивление невозмутимо, но Су Фу готов был поклясться, что эта железка втихую над ним потешается.

Словно прочитав его мысли, Система отозвалась:

[Угу.]

От переполнявшего его стыда Су Фу прижал ладони к лицу.

Пока они препирались, Юйвэнь Шэнь внезапно взял Су Фу за другую руку.

Несмотря на то что парень витал в облаках собственных переживаний, среагировал он мгновенно. Стоило чужим пальцам коснуться его ладони, как он тут же опустил руки и уставился на мужчину.

Юйвэнь Шэнь перевернул его ладонь раскрытой вверх и вложил туда какой-то предмет.

— До встречи, молодой господин Су, — мягко улыбнулся он и, оперевшись на трость, неторопливо зашагал прочь.

Су Фу опустил взгляд и разжал кулак, гадая, что же за сувенир ему оставили.

Гу Ланчэнь, скрестив руки на груди, свысока наблюдал за ним, готовый в любой момент разразиться очередной порцией сарказма. Он смотрел на смазливое лисье личико Су Фу и ждал его реакции, как вдруг тот приоткрыл рот.

— Охренеть, — вырвалось у Су Фу.

Гу Ланчэнь опешил.

[Показатель соответствия образу: 13]

Система зафиксировала стремительное падение очков роли.

— Охренеть... не встать, прелесть какая! Прямо до глубины души меня поразило! — тут же спохватился Су Фу, пытаясь спасти положение.

Его изумление было вполне оправданным. Когда он разжал пальцы, на ладони у него засиял безупречно огранённый, крупный и невероятно чистый рубин глубокого алого цвета.

С чего вдруг такие щедрые подарки? Рекламная акция? Беспроцентная рассрочка?

— Так это он его выкупил, — хмыкнул Гу Ланчэнь, небрежно листая лежавший на столике аукционный каталог.

— Ты о чём? — не понял Су Фу.

Гу Ланчэнь развернул к нему страницу буклета:

— Сегодня благотворительный вечер, но правила тут довольно свободные. Лоты выставляются заранее, и если тебе что-то приглянулось, можно просто назвать цену, расплатиться на месте и забрать вещь. Камень у тебя в руке называется «Восход». Двадцать пять целых пятьдесят девять сотых карата. Оценивается в тридцать миллионов долларов.

Рубин и правда походил на восходящее солнце — багровое, словно сочащееся свежей кровью.

Су Фу поднял камень к свету, его глаза алчно заблестели.

— Бешеные деньги, — протянул Гу Ланчэнь. И дело было не только в цене — этот рубин относился к категории редчайших драгоценностей. — И у тебя совесть не заиграет принять такой подарок?

— Да как-то не жалуется, спит спокойно, — без малейших колебаний отозвался Су Фу.

Гу Ланчэнь лишь презрительно фыркнул.

Су Фу драгоценность безумно понравилась, но даже в симуляции принимать столь дорогие подарки от малознакомых людей казалось верхом неприличия.

[Принимай, без проблем,] — неожиданно раздался в голове голос Системы. — [Раз уж тебе нравится — забирай. Я просто переведу нужную сумму на счёт Юйвэнь Шэня. Считай, что вещь куплена.]

«Как-то это неправильно...» — засомневался Су Фу.

[Какая разница? Это виртуальное пространство, у меня есть доступ к изменению некоторых параметров реальности, так что деньги для меня — сущий пустяк. К тому же ты здесь в роли молодого господина семьи Су, так что владеть подобным состоянием для тебя вполне естественно. Бери и не думай, мы тут просто развлекаемся.]

Су Фу удивлённо моргнул.

[Так что считай это моим подарком.]

Су Фу снова моргнул. Зачем было делать такой акцент на этой фразе?

[И ещё одно. Время вышло.]

Су Фу скользнул взглядом по экрану смартфона проходящего мимо гостя. На часах высветилось ровно семь вечера.

[Похоже, на сегодня лимит полезных событий исчерпан. Машину с водителем я тебе организую, заберёт после приёма. До завтра, дорогой А-Фу.]

Стоило этим словам прозвучать, как стрелки часов сошлись на заветной отметке. Система мгновенно и безмолвно отключилась от его сознания.

Су Фу, конечно, слегка побесился из-за привычки своего проводника сбегать по часам, бросая его разгребать все прелести этого мира в одиночку, но стоило ему взглянуть на переливающийся в ладони рубин, как на губах сама собой расползлась довольная улыбка:

— Хе-хе...

Раз уж Система за всё заплатила, то и терзаться муками совести нечего.

Гу Ланчэнь, наблюдая за его ужимками, мрачнел с каждой секундой. Внимание, которое раньше безраздельно принадлежало ему, теперь переключилось на кого-то другого.

Осознав, насколько нелепые мысли лезут ему в голову, Гу Ланчэнь раздражённо свёл брови к переносице.

— На самом деле чистота у этого камня так себе, — внезапно придрался он на ровном месте.

Су Фу недовольно надулся. В его личной иерархии этот рубин проделал стремительный путь от «подачки Юйвэнь Шэня» к «вещи, за которую заплатила Система», а затем и вовсе к «личному подарку от Системы». Короче говоря, это была его законная собственность.

— А ты подаришь мне камень получше? — вспомнив о своей непосредственной роли, Су Фу быстро сжал кулак, пряча сокровище, и уставился на Гу Ланчэнь полным фальшивой надежды взглядом.

— Я лишь хотел напомнить, чтобы ты не разменивался на дешёвку, — холодно отрезал Гу Ланчэнь. — Подарки Юйвэнь Шэнь всегда имеют свою цену, так что поберегись.

— Угу, конечно-конечно, — послушно закивал Су Фу.

«Тоже мне, хозяин нашёлся. Никакой это уже не камень Юйвэнь, теперь он принадлежит мне», — мысленно огрызнулся парень.

Гу Ланчэнь с каменным лицом наблюдал за тем, как Су Фу сначала истово поддакивает ему, а затем одним плавным, отработанным движением прячет рубин в свою сумочку.

—...

Что ж, своё слово он сказал. Долг вежливости выполнен, дальше пусть выкручивается сам.

Для Гу Ланчэнь этот благотворительный вечер окончательно превратился в пытку. Зал приёмов не отличался гигантскими размерами, и он раз за разом натёкался взглядом на Юйвэнь Шэнь и Юн Сянсе. Юйвэнь Шэнь воею разыгрывал роль щедрого покровителя: он без раздумий скупал один лот за другим и тут же вручал их своему спутнику.

Юн Сянсе заметно смущался, но все его робкие попытки отказаться от столь навязчивого внимания не имели никакого успеха.

— Твоя матушка лично просила меня присматривать за тобой, — мягко настаивал Юйвэнь Шэнь. Родственные узы между ними служили ему идеальным щитом.

В этот момент Гу Ланчэнь, едва начавший осознавать свои чувства к Юн Сянсе, не мог совладать с глухой, разъедающей изнутри ревностью.

Впрочем, всё шло строго по канону сюжета.

Тем временем Су Фу воею порхал по залу и в конце концов зацепился языком с весьма занятым пожилым джентльменом — элегантно одетым мужчиной с благородной сединой.

— Дядюшка, меня уже давно мучает один вопрос, на который я никак не могу найти ответ, — Су Фу сидел на мягком диванчике, держа в руках тарелку с капкейком. Раз-два-три — и пирожное мгновенно исчезло в его рту. — Тот, кто загадал мне эту загадку, утверждает, будто разгадка лежала на поверхности с самого начала, просто мне не хватает кругозора, чтобы её

увидеть.

— О-о, вот как? — пожилой богач, разомлевший от ласкового «дядюшка», так и расплылся в улыбке. — Ну-ка выкладывай, попробуем разобраться. А если я не справлюсь, озадачу своего сына — он у меня парень башковитый.

— Дело вот в чём, — Су Фу загнул один палец. — Есть у меня один знакомый. Он исправно объявляется ровно в девять утра, болтает со мной, но стоит часам пробить семь вечера, как он тут же бесследно исчезает. Мне это кажется дико странным. Почему именно такой промежуток? И почему он испаряется секунда в секунду, не оставляя вообще никаких следов?

Умудрённый опытом бизнесмен, выслушав этот наивный детский лепет и глядя на невинное, хлопающее ресницами личико Су Фу, не выдержал и громогласно расхохотался. Смех вышел настолько раскатистым, что несколько гостей недоумённо обернулись в их сторону.

Мужчина тут же поспешил прикрыть рот ладонью.

Су Фу смотрел на него абсолютно серьёзно, без тени притворства. Он искренне не понимал, что тут смешного.

— Ха-ха-ха! Ну конечно, А-Фу, ты ведь ещё совсем ребёнок из богатой семьи, пороку в жизни не нюхал и ни дня не работал, — добродушно пожурил его собеседник. — Глядя на тебя, я даже задумался: может, и правда не стоит так баловать детей? С другой стороны, ты такой очаровашка, тебе можно простить любые капризы. А вот мой оболтус — настоящий сорванец, его только держи в узде.

Он явно уходил куда-то не в ту степь, поэтому Су Фу просто молча потянулся за вторым капкейком.

— А что касается твоего загадочного приятеля... Да тут и думать нечего! — наконец выдал разгадку богач. — У него просто рабочий день в это время заканчивается!

Су Фу замер с открытым ртом.

— И судя по всему, этот кадр из тех, кто сбегает из офиса ровно по звонку, — покачал головой джентльмен. — Не хочу показаться занудой, но у таких ленивых работников обычно нет никакого карьерного будущего.

«Но ведь Система — это...»

Система ведь не может быть человеком, верно?

В этот момент в памяти Су Фу отчётливо всплыли недавние слова его проводника: «Пришлось тут немного поднапрячься сверхурочно...»

Парень окончательно лишился дара речи.

Но ведь Система должна быть... искусственным интеллектом? Железякой?

Или всё-таки... Система — это человек?!

Небо тонуло во тьме. Окружённый сверкающими огнями небоскрёб уходил шпилем в облака, а далеко внизу, под его основанием, зияла бескрайняя пустота.

Это был совершенно иной мир. Другое измерение.

Изящные длинные пальцы закрыли крышку ноутбука. Мужчина потянулся к висевшему на спинке кресла пиджаку, не спеша надел его, оправил лацканы и вальяжным шагом покинул свой кабинет.

Когда он вышел в просторный оупенспейс, все сотрудники по-прежнему сидели на своих местах, уткнувшись в светящиеся мониторы. В воздухе стоял непрерывный стрёкот десятков клавиатур. Офисный планктон вкалывал без продыху. Никто даже головы не поднял — провожали уходящего лишь взглядами, скользящими по его начищенным до зеркального блеска туфлям и безупречно отутюженным брюкам.

Мужчина, не удостоив коллег даже мимолётным взглядом, с самым невозмутимым видом приложил пропуск к турникету и зафиксировал уход.

Стоило дверям за ним закрыться, как у оставшихся наконец-то развязались языки. Они принялись переглядываться, безмолвно обмениваясь заговорщицкими знаками.

«Ну даёт! Вот же везёт гаду!»

В лифте уже стоял парень примерно его лет. Заметив счастливого, уходящего вовремя, он проводил его взглядом, полным неприкрытой зависти.

Прибывший привычно встал в угол кабины, нажал кнопку нужного этажа и скользнул взглядом по зеркальной стене. Заметив, что узел галстука слегка съехал набок, он со свойственной ему педантичностью принялся его поправлять. Чуть приподняв подбородок, он затянул шёлковый узел и сквозь стёкла очков окинул попутчика ленивым взглядом своих раскосых глаз.

— Цюй Уци, ты как всегда с точностью до секунды, — вздохнул тот.

— Следи за субординацией, — с лёгкой усмешкой отозвался тот, слегка склонив голову набок. В его облике сквозило то самое утончённое коварство, которое выдаёт классического высокоинтеллектуального негодяя. — По правилам нашего ведомства ты обязан именовать меня «господин Цюй Уци».

— Ладно-ладно, господин Цюй Уци. Тебе ведь только что подкинули новый проект, разве нет? Как у тебя получается сбегать с работы ровно по звонку?

В их отделе завалы были делом обыденным. В этой сфере вообще мало кто уходил вовремя — сверхурочные до глубокой ночи считались нормой жизни. И лишь этот тип умудрялся испаряться секунда в секунду. Даже если бы сам верховный босс стоял у лифтового холла и сверлил его укоризненным взглядом, на Цюй Уци это не произвело бы ни малейшего впечатления.

В какой-то степени коллега безумно ему завидовал, но в то же время эта наглость вызывала у него дикое раздражение.

— Если распределять нагрузку и выполнять все задачи в рабочее время, то и задерживаться не придётся, — беззастенчиво парировал Цюй Уци. — Мне вот интересно другое: у вас вообще дома нет? Или вы решили приватизировать свои рабочие места под жильё?

— Да этот объём работы физически невозможно закрыть за день!.. — оправдывался собеседник. К тому же, даже если бы это было реально, иметь настолько толстую кожу, чтобы с невозмутимым видом прикладывать пропуск к турникету секунда в секунду, дано не каждому.

— Значит, это ваши личные трудности, — хладнокровно отрезал Цюй Уци. Сверившись со светящимся табло этажей, он развёл руками и первым шагнул из открывшихся дверей лифта. — Мне ещё нужно забрать свежий номер модного журнала из предзаказа, так что задерживаться некогда. Бывай, до завтра.

— Эй! — крикнул ему вслед коллега. — Так что там с твоим новым проектом? Двигается хоть?

Любому дураку было ясно, что новые обязанности, которые навесили на Цюй Уци, вообще не входили в его зону ответственности. Начальство просто искало повод его проучить и усложнить жизнь.

Но Цюй Уци даже не обернулся. Его уверенный, звучный голос донёсся уже из коридора:

— Всё просто идеально. К своим обязанностям я всегда отношусь с величайшей серьёзностью.

—...

«Ага, рассказывай сказки».

Перед самым закрытием дверей в кабину заскочила девушка в строгом деловом костюме. Убедившись, что лифт тронулся и пошёл дальше вниз, она негромко произнесла:

— Господину Цюй Уци точно крышка. Я своими глазами видела, как он набрал в архиве кучу пыльных и бесполезных методичек. Что-то вроде «Полной энциклопедии техник завоевания популярности», «Руководства для начинающих систем», «Маленьких хитростей, которые заставят любого мужчину трепетать» и «Знакомства и сосуществования с законтрактованным хостом с нуля».

По её скромному мнению, эти пособия следовало переименовать в «Сборник вредных советов, как гарантированно запороть миссию».

Собеседник заметно помрачнел:

— Думаешь, его понизят в должности, если он провалит это задание? Ведь до этого у него не было ни единой ошибки.

Задачи, которые поручали Цюй Уци, всегда отличались повышенным уровнем сложности, и брать их на себя никто в здравом уме не горел желанием.

— Вряд ли, — усмехнулась сотрудница. — Но вот о привычке уходить домой вовремя ему точно придётся забыть навсегда.

<http://bllate.org/book/20599/2132248>